

Стоило заговорить о Юй Няне, как голос Се Ю заметно смягчился:

— Нет, он сказал, что мы встретимся в следующий раз.

— Ну и слава богу, — Цюй Сяожань похлопал себя по груди и уже собирался подбодрить Се Ю, как вдруг в дверь постучали.

На пороге стоял слуга. Поклонившись, он почтительно произнес:

— Молодой господин, молодой господин Се, там говорят, привезли доставку еды, которую вы заказывали.

Цюй Сяожань растерялся и попытался вспомнить:

— Доставка? Что-то я не помню, чтобы что-то заказывал.

Глаза сидевшего рядом Се Ю слегка блеснули, и он скомандовал:

— Несите сюда.

Вскоре в комнату принесли несколько больших контейнеров для еды. Слуги, побаивавшиеся Се Ю, поспешно поставили их, вышли и аккуратно прикрыли за собой дверь.

Се Ю открыл коробки и принялся собственноручно расставлять блюда на столе.

Аппетитный аромат разбудил в Цюй Сяожане голод:

— Доставка из частного ресторана? Пахнет просто невероятно! Но вот подача и нарезка явно хромают. Не похоже на работу мастера Шэня. Неужели готовил ученик?

Он взял палочки:

— Дай-ка я сначала сниму пробу!

Се Ю поднял взгляд и серьезно произнес:

— Это всё мне. Тебе нельзя.

Цюй Сяожань лишился дара речи.

Юй Нянь снял простой однотонный фартук, повесил его на крючок и повернулся к сидевшему неподалеку Шэнь Вэю:

— Дядя Шэнь, идите скорее попробуйте, какой получился бульон.

Шэнь Вэй подошел, заложив руки за спину, отпил немного из пиалы и с улыбкой одобрил:

— Очень вкусно! — Но, поставив пиалу, тут же со вздохом добавил: — Только зря я позволил молодому господину...

Юй Нянь прекрасно понимал, что тот хочет сказать, и с улыбкой перебил:

— ...стоять у плиты и готовить, верно?

Шэнь Вэй кивнул:

— Если бы господин и госпожа узнали об этом, у них бы сердце за вас изболелось!

Юй Нянь разлил бульон в две пиалы из белого фарфора. Не желая спорить со старшим, он лишь с мягкой улыбкой сказал:

— Но, дядя Шэнь, мне бы очень хотелось в будущем самому готовить вкусную еду для того, кого я люблю.

Стоило Шэнь Вэю услышать про любимого человека, как он тут же забыл о своих упреках. Подавшись вперед, он заговорщически понизил голос:

— Значит, госпожа Юй Цин не соврала? Молодой господин, у вас и правда кто-то появился?

— Что? — Ложка в руке Юй Няня едва не выскользнула на пол. Он беспомощно спросил: — И что же вам сестра наговорила?

Морщинки на лице Шэнь Вэя разгладились от широкой улыбки, а голос зазвучал ласково:

— Да не так уж много. Сказала только, что рост метр восемьдесят шесть. Высоковата, конечно, но я так мыслю, она, должно быть, из тех баскетболисток, что по телевизору показывают? Или волейболистка? Здоровье у нее точно крепкое, так что и рожать будет легко. А вот госпожа Таюэ, когда носила вас, была совсем слаба, мучилась от жуткого токсикоза и ничего есть не могла...

— Дядя Шэнь, — видя, что собеседника занесло совсем не туда, Юй Нянь поспешно перебил его и смущенно потер нос. — Дело в том... что он не может забеременеть.

— Не может забеременеть? — Спустя пару секунд до Шэнь Вэя дошел смысл сказанного, и он обеспокоенно спросил: — У нее слабое здоровье? Может, мне приготовить и передать ей какие-нибудь целебные отвары для укрепления организма?

Юй Нянь поспешил его успокоить:

— Нет, со здоровьем все в порядке. Просто... это врожденное, физически невозможно.

Как он мог объяснить Шэнь Вэю, что человек, к которому он испытывает симпатию, — мужчина?

Шэнь Вэй с пониманием кивнул:

— Ну что ж, если не может иметь детей, ничего страшного. Главное, чтобы молодому господину она нравилась. Покойный господин всегда говорил, что человеческий век короток, от силы сто лет, и встретить того, кого полюбишь всем сердцем, — уже великое счастье, глупо требовать большего.

— Да, дедушка меня тоже этому учил.

Юй Нянь поднес пиалу к губам, подул и сделал глоток, как вдруг Шэнь Вэй озабоченно спросил:

— И все же, молодой господин... Рост метр восемьдесят шесть, да еще и спортсменка. Как и предполагала госпожа Юй Цин, у нашей будущей молодой госпожи аппетит должен быть... — он постарался подобрать наиболее деликатное слово, — отменным. Я видел, как вы положили в контейнеры пять блюд, суп и десерт. Порции хоть и приличные, но вдруг не хватит? Нельзя же

морить человека голодом.

Подумав об этом, Шэнь Вэй твердо заявил:

— Нет, так не пойдет. Если вы в будущем создадите семью, я должен буду и дальше готовить для вас. Иначе молодому господину придется каждый раз возиться с таким количеством блюд, а это слишком тяжело.

Юй Нянь едва не поперхнулся бульоном.

О чем вообще его сестра разговаривала с дядой Шэнем?

Заметив, что Юй Нянь слегка покраснел, Шэнь Вэй решил, что тот просто смущается, и добродушно рассмеялся:

— Спортсмены много едят, это совершенно нормально, хороший аппетит — к счастью. А вот вы, молодой господин, кушаете слишком мало, потому и такой худенький. Того и гляди, будущая молодая госпожа вас одной рукой сможет поднять!

Поднять... одной рукой?

Вернувшись домой, Юй Нянь лег спать, но всю ночь его преследовали кошмары. Ему без конца снился Се Ю в баскетбольной форме, с бугрящимися мышцами. Сам же Юй Нянь почему-то сильно уменьшился в размерах и превратился в баскетбольный мяч, который Се Ю держал на одной ладони. От ужаса Юй Нянь боялся даже шелохнуться.

Проснувшись утром, Юй Нянь сел на кровати и еще долго не мог прийти в себя, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Он ущипнул себя за щеку — ну и приснится же такое!

Услышав стук в дверь, Юй Нянь на пару секунд замер, а затем, шаркая тапочками, пошел открывать.

Увидев его, Мэн Юань с облегчением выдохнул:

— Звоню тебе на мобильный, а ты не отвечаешь. Я уж испугался, что что-то случилось.

Юй Нянь отступил назад, впуская его, и извиняюще проговорил:

— Должно быть, забыл включить звук, вот и не услышал. Прости, брат Мэн, что тебе пришлось подниматься из-за меня.

— Да какие пустяки, — Мэн Юань прошел в комнату и внимательно взгляделся в лицо Юй Няня.
— Плохо спал ночью?

Юй Нянь запустил пальцы в растрепанные после сна волосы и отвел взгляд:

— Да... всю ночь снилась всякая всячина.

Мэн Юань глянул на часы:

— Ладно, давай быстро приводи себя в порядок. На дорогах наверняка будут пробки, а сегодня у нас съемки постеров. Режиссер очень пунктуален, так что лучше приехать заранее.

Юй Нянь собрался быстро и уже через двадцать минут был готов к выходу. По дороге в машине Мэн Юань заглянул в свой ежедневник:

— Сегодня сначала снимем рекламные постеры. Позже их выложат вместе с бэкстейджем, я напомню тебе сделать репост для продвижения.

Он поднял голову и наставительно добавил:

— Снимать сегодня будет Стефан Мессер. Он несколько лет подряд получал награду за лучший рекламный ролик, так что выложись по полной. Не забывай, что материнская компания бренда «Фэйлэнцуй» — это «Херси».

Мэн Юань лишь намекнул, но Юй Нянь сразу все понял:

— Не переживай, брат Мэн, я сделаю все, что в моих силах.

Съемочная группа «Фэйлэнцуй» почти целиком состояла из иностранцев, поэтому бренд предоставил двух переводчиков. На съемочной площадке декорации были уже полностью готовы. Голубоглазый режиссер Стефан Мессер подошел к ним размашистым шагом и вежливо пожал руки Юй Няню и Мэн Юаню. На нем было длинное пальто верблюжьего цвета, а седина на висках выдавала его почтенный возраст.

Сам Мэн Юань вполне справлялся с простым повседневным общением. Раньше он переживал, что забыл расспросить Юй Няня о знании языков, но стоило тому заговорить — и стало ясно, что никакого языкового барьера нет и в помине.

Юй Нянь, как всегда, не переставал его удивлять.

Убедившись, что Юй Нянь прекрасно понимает его и свободно говорит, Мессер заметно повеселел. Мэн Юань его понимал: в конце концов, через переводчика требования и задумка режиссера далеко не всегда передаются мгновенно и точно. Прямое общение экономило кучу времени и сил.

После короткой беседы Юй Няня увели переодеваться и гримироваться. Мессер пошел следом, чтобы лично проконтролировать каждую деталь, а оператор рядом снимал рабочие моменты для бэкстейджа. Юй Нянь уже привык к направленным на него объективам, поэтому вел себя свободно и непринужденно.

Для этой рекламы выбрали одежду из тончайшей ткани. Чтобы создать эффект воздушной многослойности, стилисты надели на Юй Няня семь слоев асимметрично скроенного белоснежного шифона. Юй Нянь был очень стройным, с отличной осанкой и прекрасными пропорциями, поэтому наряд ничуть не казался громоздким. Напротив, он придавал его образу легкость и прозрачную чистоту.

Его черные волосы затонировали в дымчато-серый цвет, что мгновенно добавило чертам лица Юй Няня прохладной строгости. Даже родинка у внешнего уголка глаза теперь подчеркивала его отстраненность от мира.

Мессер стоял в стороне, скрестив руки на груди и подперев подбородок ладонью. Он внимательно изучал Юй Няня. Вдруг ему в голову пришла какая-то идея, он щелкнул пальцами и отдал распоряжение помощнику.

Вскоре ассистент принес прямоугольный металлический футляр с логотипом «Херси» —

старейшего бренда класса люкс.

Мессер достал из футляра украшение и лично прикрепил его к поясу Юй Няня сбоку.

Юй Нянь опустил взгляд и увидел пушистый искусственный лисий хвост, спускавшийся примерно до колен.

Мессер пояснил:

— Это лимитированная новинка от «Херси» этого года, она еще не поступила в продажу. Имитация хвоста рыжей лисы ручной работы. Отлично дополнит твой образ.

Юй Нянь поднялся и сделал несколько шагов. Висевший на поясе огненно-рыжий лисий хвост колыбался в такт его движениям. Это было единственное теплое пятно во всем его облике, и оно сразу же приковывало к себе взгляд.

<http://bllate.org/book/18301/1756902>